

Эрнесто Че Гевара

Опыт
революционной
борьбы

Титаны XX века

Эрнесто Гевара
Опыт революционной борьбы

«Алисторус»

2012

Гевара Э. Ч.

Опыт революционной борьбы / Э. Ч. Гевара — «Алисторус», 2012 — (Титаны XX века)

Эрнесто Че Гевара – один из легендарных политических деятелей XX века. Выходец из богатой аргентинской семьи, он выбрал для себя путь революции. Являясь одним из ближайших сторонников Фиделя Кастро, «команданте» Че разделил с ним триумф революции на Кубе, а потом занимал ряд ответственных постов в правительстве Кастро. Затем он сражался за революционные идеалы в Конго, а позже – в Боливии, где был захвачен в плен и расстрелян. После своей гибели Че Гевара приобрел ореол мученика революции и стал кумиром леворадикальной молодежи. В книге, представленной вашему вниманию, разбираются особенности партизанского движения во всех его формах. Гевара творчески осмыслил свой опыт партизанской войны и прибавил к этому практические выводы о партизанской борьбе в состоянии мира, – в том числе в городских условиях. Помимо этого, автор рассуждает об особенностях мирового развития в XX веке и делает прогнозы относительно будущего революционного движения.

© Гевара Э. Ч., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

Предисловие	5
Вступление. Партизанская война как метод	10
Партизанская война	22
Предисловие	22
Глава 1. Особенности партизанской борьбы	24
1. Сущность партизанской борьбы	24
2. Партизанская стратегия	27
3. Партизанская тактика	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Эрнесто Че Гевара

Опыт революционной борьбы

Предисловие

В истории случалось нечасто, чтобы чья-то личность приобретала всемирную известность с такой быстротой, как это было с Че Геварой. Его образ, его имя и его идеи, воплощавшие самые чистые и бескорыстные человеческие мечты, притягивали, точно магнит, молодежь и интеллигенцию всего мира.

Конечно, это относится также и к народу, который сумел преградить путь бонапартизму, сокрушил фашизм – врага человеческой цивилизации – и в течение столетий играл важную роль в историческом развитии. Че впервые знакомится с этим народом и его культурой в Мексике, в 1956 году, когда, находясь там вместе с плеядой кубинских революционеров, читает книги советских авторов и встречается с первым советским человеком – Николаем Леоновым.

Позже, после победы Кубинской революции, завязываются уже иные связи с советской страной, увенчавшиеся его первым приездом в Москву в октябре 1960 года; в результате проведенных им переговоров был подписан ряд соглашений, имевших для Кубы огромное историческое значение, поскольку они привели к установлению многолетних братских отношений между обоими народами. Выступая по телевидению после возвращения на Кубу, Че с волнением вспомнит, как во время демонстрации советские люди, проходя по Красной площади, бурно приветствовали Кубу, и скажет: «Быть может, то был один из самых волнующих моментов нашей поездки».

В последующие годы Че часто встречался с самыми разными советскими людьми: специалистами, писателями, общественными деятелями, артистами и, конечно же, шахматистами, поскольку он страстно увлекался этой игрой. Нередко он давал интервью журналистам. Особенно теплые отношения связывали его с Юрием Гагариным – может быть, оттого, что этих обоих великих людей отличала особая простота.

Че был первым из кубинских руководителей, непосредственно соприкоснувшихся с советской реальностью и с положением в других социалистических странах, которые он посетил, и это позволило Че со свойственной ему зоркостью отметить в своем важнейшем труде «Социализм и человек на Кубе» те ошибки, которые замалчивались в этих странах, приукрашавших свою действительность. Вот одна из его важнейших мыслей:

«Однако, – писал он, – иногда государство ошибается. Когда совершается одна из таких ошибок, наблюдается снижение коллективного энтузиазма из-за количественного сокращения каждого из элементов, которые его составляют, и работа парализуется, сводясь к незначительным величинам; тогда наступает время исправлять ошибки»...

Блас Набель Перес

* * *

9 октября 1967 года автоматная очередь напившегося для храбрости боливийского офицера, выполнявшего приказ ЦРУ, прервала жизнь удивительного человека, попавшего в руки противника в забытых людьми и богом горах Боливии...

Страх врагов перед Че Геварой и ненависть к нему были столь велики, что они попытались уничтожить следы своего преступления. Скромное школьное здание в боливийском местечке Итера, где был убит Гевара, разрушили по приказу Баррьентоса, бывшего в то время

боливийским президентом, и на его месте сколотили убогую хижину с вывеской «Санитарный пункт». Все документы, изъятые у Гевары, попали в архивы ЦРУ. Врагам казалось, что им удалось расчистить место для своих клеветнических версий, для разрушения «мифа Гевары». Но жизнь распорядилась по-своему...

Героическая эпопея Че Гевары обессмертила его имя и дела, сделала его всемирно известным, превратила в кумира всех недовольных созданными капитализмом порядками. Память о Геваре будет жить вечно, без его образа теперь невозможно представить себе историю борьбы человечества за свое освобождение. Но легенда о Геваре складывается не из преданий сомнительной достоверности, а из реальных дел, фактов, событий.

Вряд ли стоит пересказывать биографию Че Гевары, – хочется еще раз вернуться к тем его качествам человека и политического деятеля, которые делают его образ притягательным для многих миллионов людей, особенно для молодежи.

Гевара поражал современников исключительной цельностью характера. Казалось, ему вообще неведомы сомнения, столь модная теперь «разновариантность мышления». Он сам считал, что выбор и точное определение цели – это главное в формировании поведения человека. Примечательно, что однажды летом 1956 года, находясь в эмиграции в Мексике, Че зашел в советское посольство и попросил дать ему «лучшие произведения советской литературы», которые, как оказалось, нельзя было достать в книжных магазинах Мехико. На вопрос, какие произведения он считает лучшими, последовал четкий ответ: «Чапаев» Д. Фурманова, «Как закалялась сталь» Н. Островского и «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого. Немного позже Гевара, мало кому известный тогда аргентинский врач, говорил, что герои этих произведений нравятся ему прежде всего своей целеустремленностью и он хотел бы походить на них.

Целью жизни Че была революция, активное участие в ней. Именно эта путеводная нить привела его в маленькую Гватемалу 1954 года, где бушевала революция. Принять в ней участие Че Геваре не удалось – ему как иностранцу не доверяли левые партии. Правительство отказало ему в предоставлении права на врачебную практику. Он метался в поисках выхода своей энергии, но тщетно. Поражение революционных сил и угроза расправы заставили Че искать убежища в аргентинском посольстве. Опыт гватемальской революции оказался для него очень полезным. В кругу друзей он часто полушутя, полусерьезно говорил: «У меня была своя революция 1905 года в виде гватемальского эпизода – это была генеральная репетиция!»

...Размышляя над исходом многочисленных государственных переворотов в Латинской Америке, Гевара ставил вопрос о правомерности ухода в отставку главы государства, избранного на этот пост волей нации, а покидающего его вследствие личной слабости, под давлением сил внешней или внутренней реакции. Он всегда высказывался за то, что лидер государства или движения обязан отстаивать свои программные взгляды до конца, и если надо, то ценой своей жизни. Он подчеркивал, что, как бы ни сложилась жизнь политического деятеля, он всегда должен искать возможности продолжить борьбу, чтобы не обмануть чаяний тех, кто ему верил, кто связал с ним свою судьбу.

В первый свой приезд в Москву в 1960 году, когда положение на Кубе было нестабильно и исход революции еще не был предопределен, ему часто задавали вопросы о том, чем кончится борьба кубинского народа, удержат ли революционеры власть в своих руках. Гевара обычно отвечал так: «Не берусь гадать об исходе, но сам сделаю все для окончательной победы революции. Если понадобится – возьму автомат и займу свое место на баррикаде. Одно могу гарантировать; в случае неудачи вы не найдете меня среди укрывшихся в иностранных посольствах, ищите меня среди погибших. Хватит с меня поражения в Гватемале».

Сжигаемый своим призванием борца, Гевара постоянно искал бури. Он занимал ответственные посты в кубинском правительстве, активно участвовал в руководстве народным хозяйством Кубы, целиком отдаваясь новому делу, как это делали в Советской России революционеры старой ленинской гвардии. Но нет-нет да и появлялась у него затаенная мечта о

новых боях. Часто (больше для себя, чем для слушателей) он говорил, что надо уметь делать все, что приказывает революция; но все-таки, наверное, те, кто придет позже, будут лучшими создателями. Кругом еще столько несправедливости, столько явных причин для народного горя и слез...

Че обладал такими, казалось бы, редкими для латиноамериканца качествами, как дисциплинированность, организованность и умение организовать других, самокритичность. Слова Че никогда не расходились с делами. Его можно было упрекнуть в недостаточной гибкости, зато он всегда был принципиальным. Неудивительно, что благодаря этим качествам он выделялся в своем окружении. Он много читал: еще в Гватемале обстоятельно изучил основные труды классиков марксизма-ленинизма. А прибыв в Мексику в 1954 году, продолжил самообразование. Гевара не гнушался даже работы сторожа в книжных магазинах, если это давало ему возможность читать новинки политической литературы.

На латиноамериканских политэмигрантов, находившихся в Мексике, Гевара производил сильное впечатление. Позже Рауль Роа, ставший министром иностранных дел революционной Кубы, а в те годы случайно встретившийся ему человек в Мексике, напишет: «Уже тогда Че возвышался над узким горизонтом креольских националистов и рассуждал с позиций континентального революционера». Фидель Кастро впоследствии писал о встрече с Че Геварой в Мексике: «Он имел более зрелые по сравнению со мной революционные идеи. В идеологическом, теоретическом плане он был более развитым. По сравнению со мной он был более передовым революционером».

Когда Че, включенный в качестве врача в состав будущей экспедиции на яхте «Гранма», приступил к изучению партизанского дела, он поразил всех своим прилежанием, усердием и успехами. Он постоянно достаивался высшего балла – 10. «Мой самый способный ученик», – говорил о нем руководитель подпольной партизанской школы, бывший полковник испанской республиканской армии Альберто Байо. И в дальнейшем Гевара был образцом; организованности и исполнительности. Ему приходилось заниматься в горах Сьерра-Маэстры и налаживанием хлебопечения, и организацией мастерских по ремонту и пошиву обуви, и вопросами здравоохранения, радиопропаганды, и в то же время готовить боевые операции и принимать в них активное участие. Выдвижение бывшего врача «Гранмы» в число руководителей революционной Кубы – заслуженное признание его недюжинных политических знаний и организаторских способностей.

Характерной особенностью Че было стремление и умение воспитывать в своих товарищах по борьбе те качества, которые необходимы революционеру. Вспоминается случай, происшедший в Москве с членами кубинской делегации во главе с Че в 1960 году. Однажды вечером в гостинице «Советская», где они остановились, Гевара объявил, что переговоры в Министерстве внешней торговли СССР начнутся утром, в 10 часов, и что в 9 часов 30 минут все должны собраться у входа в гостиницу. Однако в назначенное время пришел он один. Подождав ровно минуту, Че сел в машину и сказал: «Поехали!» В МВТ были немало удивлены, увидев вместо многочисленной кубинской делегации одного Гевару, спокойно предложившего начать переговоры. Вскоре по одному, по двое стали приходить смущенные и запыхавшиеся кубинцы. Вечером Че попросил организовать для делегации посещение кабинета В. И. Ленина в Кремле и сказать экскурсоводу, чтобы он сделал упор на ленинскую концепцию государственной и партийной дисциплины. Когда на следующий день его товарищи пришли в музей-квартиру В. И. Ленина, они не знали, куда глаза девать от стыда, – экскурсовод рассказывал о строгом, выскательном отношении Владимира Ильича к нарушителям дисциплины. Хотя Че ни единым словом не упрекнул своих коллег, подобных случаев больше не повторялось.

В самых трудных условиях Гевара находил время и возможность вести записи, дневники, что говорит о его огромном творческом потенциале. Он не только много работал, но и постоянно осмысливал сделанное, старался найти общие закономерности, выявить типичные недо-

статки в своих поступках. Так родился его первый труд «Партизанская война», в котором он обобщил опыт борьбы партизан в горных лесистых районах и разработал наиболее подходящие формы и методы ее ведения. Это своего рода учебник, инструкция, боевое наставление.

Перу Че принадлежит, пожалуй, самое полное систематизированное описание революционной войны 1956–1958 годов на Кубе – «Эпизоды революционной войны».

Особое место в творческом наследии Гевары занимает «Боливийский дневник». Если подходить к Геваре с такой же меркой, как ко всем остальным людям, то невозможно себе объяснить, как мог этот человек, мучительно страдавший от приступов астмы, натолкнувшись на множество непредвиденных препятствий и, наверное, ясно понимавший в последние месяцы безысходность, даже обреченность своего положения, систематически вести дневник, воссоздавший весь драматизм боливийской эпопеи. Сколько самообладания, упорства, мужества надо было проявить, чтобы не бросить перо и записную книжку. Даже зная, что его записи могут попасть в руки врагов, он упорно вел летопись последней схватки с ними, веря, что эти заметки, эти крупницы накопленного им революционного опыта понадобятся грядущим поколениям революционеров. И он опять не ошибся. Почти невероятный случай – прямое содействие Аргедаса, бывшего в то время министром внутренних дел Боливии, – помог спасти для человечества дневник Че, уже ставший достоянием ЦРУ. Но не является ли эта случайность выражением огромного уважения и симпатии всех более или менее порядочных людей на земле к Геваре?

Че никогда не был оппортунистом, даже в самых малых делах. Его мысли, действия и слова всегда можно было соединить знаком равенства. Че заражал всех, кому посчастливилось работать и бороться рядом с ним, своей глубокой убежденностью. В последнем письме детям Че скажет о себе: «Ваш отец был человеком, который действовал согласно своим взглядам и, несомненно, жил согласно своим убеждениям». Будучи как коммунист противником частной собственности, он с негодованием относился к проявлениям стяжательства. Он был безразличен ко всем подаркам, кроме оружия, которое считал инструментом революционера. В прощальном послании к Фиделю Че писал: «Я не оставляю своим детям и своей жене никакого имущества, и это не печалит меня. Я рад, что это так. Я ничего не прошу для них, потому что государство даст им достаточно для того, чтобы они могли жить и получить образование».

Жить и получить образование – этого действительно достаточно для становления личности. Какая поистине математическая точность в определении реальных потребностей человека!..

Чем бы ни занимался Че, он обязательно вкладывал в дело всю душу. Какое бы задание ни давало ему командование Повстанческой армии в годы революции, оно могло быть уверено, что лучше Гевары его никто не выполнит. Какой бы пост ни доверяла ему революция после победы, он делал максимум возможного для успешного решения стоящих перед ним проблем. За чрезвычайно короткий срок (5–6 лет), прошедший после 1 января 1959 года, Че успел сделать для своей страны очень много, занимаясь вопросами финансов, развития промышленности, организации вооруженных сил. Фидель Кастро поручал ему также решение самых сложных внешнеполитических задач по отстаиванию интересов Кубы, по защите латиноамериканских государств, всех стран, сбросивших колониальные оковы и выступавших против неоколониалистской политики США и их союзников.

А в короткие часы отдыха Че с таким же азартом отдавался шахматным боям со своими соратниками, искренне переживая редкие поражения и радуясь победам. Даже на отдыхе он больше всего любил работу.

Всего 39 лет жизни отпустила ему судьба, обычно скупая и несправедливая к революционерам. Но этой короткой земной жизни с избытком хватило на то, чтобы имя Эрнесто Че Гевары было занесено человечеством в списки его лучших сынов, которыми всегда будут

гордиться потомки. Ослепительно яркая его судьба останется вечным примером, по которому будут делать жизнь будущие революционеры.

Николай Леонов

Вступление. Партизанская война как метод

Партизанская война велась в мировой истории множество раз, в разных условиях и с разной целью. В последнее время к ней прибегает авангард народа в народно-освободительной войне, когда выбирается путь иррегулярной вооруженной борьбы с противником, обладающим военным превосходством. Так было в Азии, Африке и Латинской Америке в ходе борьбы за завоевание власти и против феодальной, неокOLONиальной или колониальной эксплуатации. В Европе к партизанской войне прибегали как к вспомогательному средству при боевых действиях регулярных войск – своих собственных или союзных.

В Латинской Америке к партизанской войне обращались при разных обстоятельствах. В качестве относительно недавнего примера можно вспомнить опыт Аугусто Сесара Сандино, сражавшегося с экспедиционным корпусом янки в никарагуанской Сеговии. А позже – революционную войну на Кубе. С этого времени проблемы ведения партизанской войны являются предметом теоретической дискуссии прогрессивных партий, причем предметом полемики стали и возможность, и целесообразность ведения партизанской борьбы.

Для начала укажем, что эта форма борьбы является всего лишь методом – методом достижения поставленной цели. А необходимой, обязательной целью каждого революционера является завоевание политической власти. Это значит, что при анализе ситуации в каждой отдельно взятой латиноамериканской стране мы должны исходить из того, что партизанская война – это всего лишь один из рядовых методов завоевания политической власти.

Сразу же возникает вопрос: может ли быть партизанская война единственным методом завоевания политической власти во всех странах Латинской Америки? Или, как минимум, ведущим методом? Или же она будет не более чем одним из методов борьбы? И, в пределе: применим ли опыт Кубинской революции к реалиям других стран континента?

В ходе развернувшейся полемики тех, кто намерен лично участвовать в партизанской борьбе, обычно критикуют за «пренебрежение» борьбой масс – так, словно одно другому противоречит. Мы отвергаем подобные представления: партизанская война – это народная война, это борьба масс. Пытаться вести войну этого типа без поддержки местного населения значит заранее обречь себя на неизбежное поражение. Партизаны – это боевой авангард народа, оперирующий на определенной территории, авангард вооруженный и готовый путем осуществления серии боевых операций воплотить в жизнь свою стратегическую цель: завоевание власти. Партизаны пользуются поддержкой крестьян и рабочих масс и в зоне своих операций, и в масштабах всей страны. Без этих предпосылок идти на партизанскую войну нельзя.

Мы считаем, что из опыта кубинской революции следует извлечь три основных урока для революционного движения на Латиноамериканском континенте:

- 1) народные силы могут победить в войне против регулярной армии;
- 2) не всегда нужно ждать, пока созреют все условия для революции: повстанческий центр может сам их создать;
- 3) в слаборазвитых странах Американского континента вооруженную борьбу нужно вести главным образом в сельской местности» (из книги «Партизанская война»).

Эти выводы относительно перспектив развития революционной борьбы в Латинской Америке вполне приложимы к любой стране нашего континента, в которой будет разворачиваться партизанская борьба.

* * *

Вторая Гаванская декларация говорит:

«— В наших странах слабо развитая промышленность существует рядом с аграрными порядками, носящими феодальный характер. В силу этого в каких бы тяжелых условиях ни жили городские рабочие, сельское население существует в условиях несравненно более жестоких эксплуатации и угнетения; при этом оно является, за редким исключением, абсолютным большинством населения, во многих латиноамериканских странах доля сельского населения превышает 70 %.

— Исключая помещиков, часто живущих не в деревне, а в городе, сельскохозяйственное население добывает средства к существованию поденной работой в поместьях, получая нищенскую плату и обрабатывая землю в условиях эксплуатации, неотличимой от средневековой. В силу этого беднейшие сельскохозяйственные слои в Латинской Америке в потенции являются грандиозной революционной силой.

— Правительственные армии, созданные и обученные для того, чтобы вести «войну по правилам», и являющиеся силой, на которую опирается власть эксплуататорских классов, оказываются совершенно беспомощными, когда они сталкиваются с иррегулярной крестьянской войной, ведущейся в привычных для крестьян условиях; правительственная армия теряет по 10 солдат на каждого убитого революционного бойца, быстро утрачивает присутствие духа и деморализуется, будучи вынужденной сражаться с противником невидимым и непобедимым, не дающим возможности проявить выученные в академиях тактические приемы и прочие военные премудрости, столь впечатляющие при подавлении выступлений рабочих и студентов в городах.

— Разрозненные вначале боевые группы постоянно пополняются новыми бойцами, движение масс набирает обороты, старый порядок начинает распадаться — и тогда исход борьбы решается выступлением рабочего класса и городских масс.

— Что же делает эти боевые группы изначально непобедимыми независимо от численности, ресурсов и огневой мощи их противника? Поддержка народа — и именно благодаря поддержке масс боевые группы добиваются все больших и больших успехов.

— Однако крестьянство является классом, который помещен в условия политической изоляции и оторванности от культуры. Поэтому крестьянство нуждается в политическом руководстве со стороны рабочего класса и революционной интеллигенции, без них крестьянство неспособно развернуть борьбу и добиться победы.

— В Латинской Америке в современных исторических условиях национальная буржуазия не может возглавить антифеодальную и антиимпериалистическую борьбу. Этот класс, класс буржуазии, в наших странах, как доказала практика, даже в тех случаях, когда его интересы противоречат интересам империализма янки, не способен ему противостоять, будучи парализован страхом перед возможной социальной революцией и боясь голоса гнева эксплуатируемых масс».

Развивая эти важнейшие для латиноамериканской революционной мысли положения, Вторая Гаванская декларация утверждает далее:

«— Внутри каждой отдельной страны субъективные условия, то есть состояние сознания, организации, руководства, могут в зависимости от своего развития замедлять или ускорять революционный процесс, но в конце концов во всех исторических эпохах после того, как возникали объективные условия для революции, складывалось классовое сознание, создавались организации и появлялось руководство — и происходила революция.

— Какой характер будет носить революция — характер мирного перехода или же новый мир родится в страданиях — зависит не от революционеров; это зависит от реакционных сил, оказывающих сопротивление рождению нового общества, которое само — плод противоречий, созревающих внутри общества старого. В истории революции играют ту же роль, что и врач, помогающий появлению новой жизни. Революция не прибегает без надобности к использова-

нию силы, но делает это не колеблясь, если требуется облегчить роды. Роды, которые несут угнетенным и эксплуатируемым массам надежду на лучшую жизнь.

– Для многих стран Латинской Америки сегодня революция стала неизбежной. Это не зависит от воли отдельных лиц. Неизбежность революции является следствием ужасающей эксплуатации, которой подвергаются латиноамериканцы, следствием роста революционного самосознания масс, следствием мирового кризиса империализма и следствием развития борьбы угнетенных народов во всем мире».

На этих положениях мы и будем базироваться далее в нашем анализе вопросов партизанской борьбы в Латинской Америке.

* * *

Итак, мы установили, что герилья – это всего лишь один из методов достижения цели. Следовательно, для начала необходимо подвергнуть анализу саму цель и установить, можно ли в какой-либо стране Латинской Америки завоевать политическую власть, не прибегая к вооруженной борьбе.

Мирные формы борьбы могут вылиться в массовое движение, которое заставит – исключительно в ситуации общего кризиса – правительство передать, под неодолимым воздействием событий, власть народным силам, которые затем установят диктатуру пролетариата. Теоретически это возможно. Прилагая изложенные выше положения к Латинской Америке, получаем следующее: на континенте в целом наличествуют объективные условия, которые толкают массы к насильственным действиям против правительств, выражающих классовые интересы буржуазии и землевладельцев, а во многих странах налицо также кризис власти и имеются субъективные условия. Очевидно, что в таких странах, в которых уже налицо все условия – и объективные, и субъективные, – было бы преступлением не начинать борьбу за взятие власти. Там же, где этого нет, возможны альтернативы, и оптимальное для каждой конкретной страны решение должно быть найдено в ходе теоретической дискуссии. Единственное, чего история не приемлет, – это теоретиков и практиков политической борьбы пролетариата, допускающих ошибки. Никто не вправе требовать, чтобы ему дали официальное звание авангардной партии, вроде того, как выдается диплом об окончании университета. Быть авангардной партией значит: стоять во главе борьбы рабочего класса, вести его к завоеванию власти, не исключая и кратчайший путь. Это и есть миссия наших революционных партий, и чтобы избежать ошибок, наш анализ должен быть глубоким и исчерпывающим.

На сегодняшний день в Латинской Америке сложилась ситуация неустойчивого равновесия между силами олигархических диктатур и давлением народа. Определяя эти диктатуры как олигархические, мы тем самым подчеркиваем реакционный характер альянса буржуазии каждой из стран с классом землевладельцев, в большей или меньшей степени феодальным по своей сути.

Эти диктатуры существуют в условиях «законности», которую они сами же и установили – с тем, чтобы создать оптимальные условия для своего неограниченного классового господства на неопределенное время; однако в ситуации усиливающегося давления народных масс, апеллирующих к буржуазному законодательству, его творцам приходится прибегать к нарушениям закона, дабы сдерживать напор масс. Но наглые нарушения существовавших – или введенных позднее, чтобы задним числом оправдать содеянное, – законов способны лишь увеличить давление народных сил. Это приводит олигархические диктатуры к попыткам восстановления старых законодательных норм – с тем чтобы изменить конституционное устройство и успешнее подавлять борьбу пролетариата, избегая при этом фронтального классового столкновения. Однако же именно здесь возникает одно противоречие. Народ не согласен терпеть старые формы принуждения – и еще менее готов терпеть новые, используемые диктатурой. Давайте

не забывать, что буржуазное государство имеет характер классовый, авторитарный и охранительный. Ленин так писал об этом: «Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы» («Государство и революция»).

Мы не должны допускать того, чтобы понятие демократии лишалось своей внутренней сути и использовалось для апологетики классовой диктатуры эксплуататоров, приравниваясь к набору нескольких свобод, дарованных гражданам сверху. Борьба за восстановление буржуазной законности, если она не сопряжена с борьбой за установление революционной власти, является всего лишь борьбой за возрождение диктаторских по сути порядков, установленных в прошлом господствующими классами, иначе говоря, борьбой за то, чтобы каторжники остались в цепях, но в цепях, прикованных к не столь тяжелому ядру, как сейчас.

В ситуации конфликта олигархия нарушает взятые ею на себя обязательства, порывает с видимостью «демократии» – и прямо атакует народ, в то время как в обычных условиях она предпочитает прибегать к надстроечным инструментам, позволяющим маскировать угнетение. Здесь возникает вопрос: что делать? Мы отвечаем на этот вопрос так: насилие не является привилегией эксплуататоров, эксплуатируемые имеют точно такое же право на него. Более того, в подобные моменты истории эксплуатируемые обязаны прибегнуть к этому праву. Марти сказал: «Преступник тот, кто разжигает войну, которой можно избежать. И равно преступник тот, кто не содействует началу войны неизбежной».

Ленин писал: «Социал-демократия никогда не смотрела и не смотрит на войну с сентиментальной точки зрения. Бесповоротно осуждая войну как зверские способы решения споров человечества, социал-демократия знает, что войны неизбежны, пока общество делится на классы, пока существует эксплуатация человека человеком. А для уничтожения этой эксплуатации нам не обойтись без войны, которую начинают всегда и повсюду сами эксплуатирующие, господствующие и угнетающие классы». Это было написано в 1905 году; позднее, в статье «Военная программа пролетарской революции», глубочайшим образом проанализировав классовую борьбу, Ленин заявит: «Кто признает борьбу классов, тот не может не признавать гражданских войн, которые во всяком классовом обществе представляют естественное, при известных обстоятельствах неизбежное продолжение, развитие и обострение классовой борьбы. Все великие революции подтверждают это. Отрицать гражданские войны или забывать о них – значило бы впасть в крайний оппортунизм и отречься от социалистической революции».

Говоря иначе, мы не должны бояться насилия – насилие является повивальной бабкой нового общества. Но к насилию следует прибегать только в такие моменты, когда силы, руководящие борьбой народа, поймут, что для этого созрели наиболее благоприятные условия.

Какие именно условия? Субъективные – это два взаимодополняющих и постоянно углубляющихся в ходе борьбы фактора: осознание необходимости революционных перемен и вера в их осуществимость. При соединении с объективными условиями – которые во всей Латинской Америке более чем благоприятны для развития борьбы – эти факторы (при упорстве в достижении поставленной цели и с учетом нового соотношения сил на мировой арене) определяют выбор способа действия.

Как бы далеки ни были от нас социалистические страны, они оказывают благоприятное воздействие на борющиеся народы и являются примером для подражания. В последнюю годовщину дня 26 июля Фидель Кастро говорил: «Долг революционера, особенно сегодня – осознать, почувствовать, какие изменения в соотношении сил в мире произошли, и понять, насколько эти изменения облегчили борьбу народов. Долг революционеров, латиноамериканских революционеров, не в том, чтобы ждать, когда изменение соотношения сил чудесным образом породит

социальные революции в Латинской Америке, а напротив, в том, чтобы использовать благоприятные изменения в соотношении сил для создания революционных движений и осуществления революций!»

Некоторые говорят: «Мы согласны, что революционная война является – при определенных условиях – методом завоевания политической власти, но откуда нам взять таких великих руководителей, как Фидель Кастро, которые приведут нас к победе?» А ведь Фидель Кастро, как и любой другой человек, является продуктом истории. Военные и политические лидеры, руководящие сейчас в Латинской Америке повстанческой борьбой, поголовно вынуждены учиться военному искусству в ходе боевых действий. Нет такой должности или профессии, к которым можно подготовиться исключительно по книгам. Война в этом отношении – величайший учитель.

* * *

Понятно, однако, что эта задача непростая, и в ходе ее решения возникают серьезные угрозы. Применительно к вооруженной борьбе две опасности являются наибольшей угрозой для будущего революции. Первая относится к подготовительному этапу – и от ее преодоления зависит степень решимости народных масс и степень успешности осознания ими своих целей. Когда буржуазное государство разворачивает наступление на позиции народных сил, тем, разумеется, приходится обороняться – и обороняться от превосходящих сил противника. Если наличествует хотя бы минимум необходимых объективных и субъективных условий, сопротивление должно носить вооруженный характер, но при этом народные силы не должны лишь пассивно сдерживать удары врага, а вооруженная оборона не должна превращаться в защиту последнего убежища преследуемых. Герилья в определенные моменты действительно является оборонительным движением народа, но она несет в себе и постоянно развивает способность к переходу в наступление. Именно эта способность и делает герилью катализатором борьбы народных сил. Говоря иначе, герилья – это не пассивная самооборона, а оборона, переходящая в контр наступление, поскольку ее конечной целью является завоевание политической власти.

Это важный момент. В общественных процессах различие между насилием и ненасилием не может быть выведено из сравнения числа выстрелов, сделанных с обеих сторон; это определяется особенностями конкретной и постоянно меняющейся ситуации. Нельзя упустить момент, когда народные силы начнут осознавать не только свою относительную слабость, но и свою стратегическую силу – и смогут принудить противника к таким действиям, без которых борьба пошла бы на спад. Необходимо силой разрушить равновесие между диктатурой олигархии и давлением народа. Диктатура постоянно стремится избежать слишком откровенного использования силы; если же вынудить ее сорвать маску, показать свое подлинное лицо – лицо насильственной диктатуры реакционных классов, это вызовет такое углубление борьбы, которое отрезет путь назад. От того, смогут ли народные силы выполнить эту задачу – заставить диктатуру проявить свою истинную сущность, от того, затормозят или углубят они тем самым борьбу, и зависит, свершится ли бесповоротный переход к долгосрочным вооруженным действиям.

Возможность избежать второй опасности зависит от способности народных сил обеспечить поступательное развитие революционного процесса. Маркс всегда настаивал на том, что раз революция началась, пролетариат должен наносить врагу все новые и новые удары. Революция либо непрерывно углубляется, либо отступает. Уставшие бойцы начинают терять веру в победу – и тогда буржуазии вполне может удалиться одна из тех ее многочисленных уловок, какие она не раз демонстрировала. Это может быть, например, передача власти некоему сеньору с куда более медоточивым голосом и ангельским личиком, чем у действующего диктатора. Или же переворот, который совершают реакционеры, возглавляемые, как правило, военщиной, но

поддерживаемые – прямо или косвенно – и прогрессивными силами. Могут быть применены и другие уловки, но исследование тактических приемов противника не является целью данной работы.

Остановимся лишь на такой уловке, как организованный «верхами» военный переворот. Что может дать военщина подлинной демократии? Какой преданности демократии можно ждать от военных, если они являются в чистом виде орудием господства реакционных классов и империалистических монополий и, как каста, обладают общественным весом лишь из-за находящегося в их руках оружия и потому стремятся только к сохранению своего привилегированного положения?

Когда в трудной для угнетателей ситуации военные прибегают к заговору и свергают фактически уже побежденного народом диктатора, они это делают потому, что диктатор оказывается более не способен защищать их классовые привилегии, не прибегая к таким исключительным формам насилия, которые в наше время, как правило, уже не соответствуют стратегическим интересам олигархии.

Это, конечно, не значит, что революционеры должны отказываться от привлечения на свою сторону тех кадровых военных, кто в индивидуальном порядке порвал со своей социальной средой и де-факто восстал против нее. Но привлекать их надо при условии их беспрекословного подчинения революционному руководству, по отношению к которому они должны себя вести как рядовые бойцы революции, а не как представители своей касты.

Еще много лет назад Энгельс в предисловии к третьему изданию «Гражданской войны во Франции» написал: «... После каждой революции рабочие бывали вооружены; поэтому для буржуа, находившихся у государственного кормила, первой заповедью было разоружение рабочих. Отсюда – после каждой завоеванной рабочими революции новая борьба, которая оканчивается поражением рабочих...» (цитирую по «Государству и революции» Ленина).

Подобный континуум сменяющих друг друга форм борьбы, приводящих к чисто формальным изменениям при общем стратегическом отступлении трудящихся, уже многие десятилетия наблюдается в капиталистическом мире. Мало того, обман пролетариата в этой области осуществляется раз за разом уже на протяжении более чем столетия.

Не менее опасно также такое распространенное явление, когда лидеры прогрессивных партий путают понятия (что нередко бывает в горячке борьбы) и, стремясь сохранить – на путях использования отдельных достижений буржуазной законности – благоприятные условия для ведения революционной деятельности, забывают о своей конечной стратегической цели: о захвате власти.

Обеих опасностей, описанных нами выше в самом общем виде, разумеется, можно избежать, если руководящие борьбой марксистско-ленинские партии смогут подвергнуть предельно верному анализу все аспекты ситуации и, максимально мобилизовав массы, направить их на борьбу за разрешение основного противоречия.

* * *

Предположим – в развитие темы, – что идея вооруженной борьбы и формула партизанской войны как метода ее ведения получают широкое признание. Почему мы считаем, что партизанская война является верным путем борьбы в современных условиях в Латинской Америке? Мы полагаем, что в нашем распоряжении имеются основополагающие аргументы, доказывающие, что именно партизанские действия должны стать наиболее перспективной составляющей освободительной борьбы в Латинской Америке.

Первое. Совершенно очевидно, что противник будет бороться за то, чтобы сохранить свою власть. Следовательно, перед нами встает вопрос об уничтожении армии угнетателей, а для этого нужна народная армия. Эта армия не может возникнуть спонтанно и ей придется

вооружаться из арсенала противника, а это предполагает длительную и тяжелую борьбу, в ходе которой народные силы и их руководство постоянно будут подвергаться ударам превосходящих сил противника, не располагая к тому же возможностями для адекватного отпора и маневра.

Но партизанский очаг, созданный на территории, где наличествуют благоприятные для борьбы условия, может обеспечивать безопасность и стабильность революционного руководства. При этом городские партизанские группы, которые также подчиняются главному штабу народной армии, могут проводить крайне важные с военной точки зрения операции. И даже полный разгром этих групп не убьет душу революции, ее руководство, которое, находясь в своей крепости – в сельской местности – по-прежнему сможет и укреплять революционный дух масс, и готовить новые силы для новых боев.

Помимо прочего, в партизанских зонах начинается создание структур будущего государственного аппарата, задача которого – осуществлять эффективную классовую диктатуру на протяжении всего переходного периода. Чем длительнее окажется период вооруженной борьбы, тем более крупные и сложные проблемы управления будут вынуждены решать руководящие кадры, и опыт решения этих проблем позволит им успешнее подготовиться к разрешению нелегких задач укрепления власти и экономического развития, которые встанут перед ними на следующем этапе революции.

Второе. Общая ситуация на континенте характеризуется тем, что борьба латиноамериканского крестьянства против феодальных структур и союза местных эксплуататоров с империалистами начинает приобретать все более явные черты революционного взрыва.

Вновь обратимся ко Второй Гаванской декларации:

«– В начале прошлого века народы Латинской Америки освободились от испанской колониальной зависимости, но не от эксплуатации. Землевладельцы-феодалы встали у руля власти взамен испанских правителей; индейцы так и остались жить в мучительном рабстве; латиноамериканцы в той или иной форме оставались рабами; малейшие надежды народов на изменения к лучшему гибли под гнетом олигархий и игом иностранного капитала. Так обстояли дела во всей Латинской Америке независимо от местных особенностей. Сегодня наш континент поработан империализмом даже более жестоким, более могущественным и более беспощадным, чем испанский колониальный империализм.

– Латиноамериканская революция стала объективной и исторически неизбежной реальностью. Чем отвечает на это империализм янки? Развязыванием колониальной войны против народов Латинской Америки, созданием – совместно с олигархиями – аппарата подавления, изобретением политических предлогов и псевдозаконных инструментов для подавления огнем и мечом борьбы латиноамериканских народов».

Это – объективная ситуация. Латиноамериканское крестьянство – это огромная (в потенции) сила. Необходимо использовать эту силу для освобождения Латинской Америки.

Третье. Континентальный характер борьбы.

Можем ли мы рассматривать новый этап освободительной борьбы в Латинской Америке как противоборство двух сил, оспаривающих политическую власть в каждой отдельно взятой стране? Такая точка зрения крайне сомнительна. Борьба не на жизнь, а на смерть начинает разворачиваться между всеми народными силами континента и между всеми силами угнетателей. Об этом же говорят и цитировавшиеся выше положения Второй Гаванской декларации.

Вмешательство янки неизбежно – и для защиты их интересов, и в силу той решающей роли, которую играет сегодня борьба в Латинской Америке. Фактически янки уже занимаются подготовкой репрессивных сил и созданием аппарата подавления освободительной борьбы в масштабах всего континента. Но далее янки продолжают эту деятельность с всевозрастающей энергией; они постараются использовать против народных сил все имеющиеся в их распоряжении орудия разрушения, чтобы не позволить укрепиться революционной власти; если же

им не удастся воспрепятствовать укреплению революционной власти, они откажутся ее признавать, организуют новые нападения, попытаются расколоть силы революции, будут засылать диверсантов и саботажников всех типов, разжигать пограничные конфликты, натравливать на революционную власть соседние реакционные государства, попробуют задушить новое государство экономическими методами, то есть сделают все для того, чтобы уничтожить революционную власть.

* * *

Принимая во внимание сложившуюся в Латинской Америке ситуацию, кажется маловероятным, что победа может быть достигнута и закреплена в одной отдельно взятой стране. Союзу реакционных сил необходимо противопоставить союз народных сил. Во всех странах, где гнет становится невыносимым, нужно поднимать знамя восстания – и в силу исторической необходимости это знамя должно стать знаменем континентального восстания. Анды должны стать Сьерра-Маэстрой Латинской Америки, как сказал Фидель, – и всей огромной территории нашего континента суждено стать ареной борьбы не на жизнь, а на смерть с властью империалистов.

Нельзя заранее предсказать, в какой именно момент борьба примет истинно континентальный характер и как долго она будет продолжаться, но мы можем предсказать, как будет выглядеть начало борьбы и ее триумфальное завершение, поскольку это определено заранее историческими, экономическими и политическими условиями. Долг революционеров каждой отдельной страны – начать эту борьбу в случае возникновения необходимых условий в их стране, вне зависимости от того, созрели ли условия в других странах континента. Тот вывод, что борьба будет носить континентальный характер, вытекает из общего анализа ситуации и соотношения сил; он обуславливает общую стратегию борьбы, но никак не исключает локальные взрывы. И подобно тому, как начало борьбы в любом уголке одной отдельно взятой страны предполагает со временем распространение борьбы на всю территорию страны, так и начало революционной борьбы в одной стране способствует складыванию новых условий для революции в соседних странах.

В процессе развития революции нормальным является чередование периодов подъемов и спадов революционной волны, причем подъем революции прямо коррелирует с отступлением контрреволюции, и наоборот. В периоды отступления революционной волны положение народных сил становится особенно трудным, поэтому чтобы уменьшить свои потери, народные силы должны переходить к наиболее совершенным методам обороны. Сегодня у них экстраординарно сильный противник – континентальный противник. Поэтому они не могут более ограничиваться только анализом слабостей местной буржуазии и, соответственно, принимать решения в масштабах одной страны. Еще менее обоснованы надежды на заключение союза между вооруженным народом и существующими олигархиями: Кубинская революция прозвучала для них колоколом тревоги. Поляризация сил стремится к пределу: эксплуататоры – с одной стороны, эксплуатируемые – с другой; масса мелкой буржуазии будет примыкать то к одной стороне, то к другой, в зависимости от изменения своих интересов и от успешности обращенной к ней пропаганды; нейтралитет станет редчайшим явлением. Так будет выглядеть революционная война.

Полагаем, что началом ее может стать создание партизанского очага. Относительно небольшие группы находят зоны, благоприятствующие ведению в них партизанской войны – и начинают в этих зонах операции с намерением перейти в наступление либо отвлечь внимание противника. Необходимо четко усвоить, что в начале своей деятельности партизаны слабы, поэтому первоначально они вынуждены заниматься только следующим: закреплением в зоне

операций, изучением местности, установлением контактов с населением и укреплением тех мест, которые, вероятно, станут затем опорными базами.

В этих условиях обеспечить выживание герильи и ее пусть медленное, но развитие позволят три принципа: постоянная мобильность, постоянная осторожность, постоянная бдительность. Без обязательного следования этим трем элементам военной тактики герилья вряд ли выживет. Надо помнить также, что в эти моменты героизм партизана определяется величиной поставленной цели и готовностью принесения каких угодно жертв ради ее достижения. Эти жертвы приносятся не в каждодневных сражениях, не в борьбе с врагом лицом к лицу – и потому партизаны и физически, и духовно переносят их особенно тяжело.

Партизаны постоянно находятся под угрозой жестоких расправ со стороны правительственной армии; нередко оказываются раздробленными на мелкие группы; попадая в плен, подвергаются пыткам; в зонах боевых действий их преследуют как диких зверей; они постоянно боятся, что противник напал на след отряда; они вынуждены никому не доверять, так как крестьяне нередко предают их, чтобы спасти свои деревни от карательных отрядов; единственный выбор для партизан – смерть или победа, причем смерть нередко выглядит в тысячу раз реальнее победы, которая начинает казаться неким мифом, существующем исключительно в мечтах революционеров.

Это и есть партизанский героизм; можно смело сказать, что для партизан передвигаться – значит сражаться, уклоняться от боя с противником – тоже значит сражаться. Если противник обладает значительным военным перевесом, приходится искать такую тактику, которая могла бы обеспечить партизанам относительное превосходство сил в конкретной точке, то есть сосредоточение в ней большего числа бойцов, чем у противника, либо такое их размещение с учетом особенностей местности, что это изменит баланс сил. Именно это и обеспечивает тактические победы; если же нет уверенности, что вы добились относительного превосходства, лучше не ввязываться в бой. Нужно уклоняться от такого боя, который не приведет к победе, – во всяком случае тогда, когда у вас есть возможность выбора.

Каждый партизанский отряд является лишь частью более широкой военно-политической кампании, он должен расти, крепнуть и создавать опорные базы – важнейшее условие успешной деятельности партизанской армии. Опорные базы – это территория, на которую армия противника может проникнуть лишь ценой больших потерь; бастионы революции, опорные базы являются и убежищем партизан, и местом подготовки партизанского отряда ко все более дерзким и все более глубоким рейдам.

Но этого момента удастся достичь только в том случае, если будут успешно преодолены и тактические, и политические препятствия. Партизаны не должны забывать о том, что они – авангард народа, получивший от народа мандат на вооруженную борьбу, и потому они должны создавать все необходимые условия для установления такой революционной власти, которая пользовалась бы поддержкой масс. Основные требования крестьянского населения должны быть удовлетворены в такой максимальной степени, какую только позволят внешние обстоятельства. Это повысит сплоченность и решимость бороться у всего населения.

Какой бы тяжелой для партизан ни была в первое время военная ситуация, политическая ситуация может оказаться куда более щекотливой – и если одна-единственная военная ошибка способна привести к гибели целого партизанского отряда, то одна-единственная политическая ошибка может затормозить развитие партизанской войны на долгий период.

Борьба носит характер политико-военный, именно так ее следует понимать и именно в таком качестве развивать.

* * *

В ходе развития герильи наступает момент, когда деятельность отряда полностью покрывает определенную территорию, более того, численность бойцов и их концентрация в этой зоне становятся даже излишними. Тогда происходит явление, напоминающее роение пчел: пользующийся авторитетом партизанский командир переходит на другую территорию – и там вновь повторяются все этапы развития партизанского отряда. Новый отряд, естественно, продолжает подчиняться центральному командованию.

Нужно специально подчеркнуть, что абсурдно рассчитывать на победу до тех пор, пока не создана народная армия. Партизанские отряды могут расширять зону своих действий – но до определенного предела; народные силы в городах и в других легко доступных для противника зонах могут наносить ему определенный урон; но все это не способно разрушить военный потенциал сил реакции. Надо помнить, что конечным результатом борьбы должно стать уничтожение противника. Поэтому партизанские отряды, начинающие борьбу во всех новых оперативных зонах, в тылу врага, в главных городах, должны подчиняться единому командованию. И речь идет не о строго иерархическом подчинении (что характерно для регулярных армий), а о подчинении стратегическом. Располагая определенной свободой действий, партизанские отряды обязаны, однако же, выполнять все стратегические указания центрального командования, базирующегося в самой надежной, самой укрепленной из партизанских зон и занимающегося объединением всех народных сил. Разве может существовать другое решение, ведущее к меньшим потерям?

Как правило, партизанская, или освободительная, война в своем развитии проходит последовательно три стадии. Первая – стратегическая оборона, когда партизаны небольшими силами наносят беспокоящие удары («кукусы»); партизаны прячутся от противника, но это – не пассивная оборона на ограниченной территории: эта оборона на самом деле представляет собой наступательные операции ограниченного масштаба (поскольку только на такие партизаны тогда и способны). Следующая стадия – стадия равновесия сил, когда оперативные возможности партизан и противника оказываются примерно равны. И последняя стадия – стадия разгрома репрессивных сил, когда происходят крупные решающие сражения и захватываются крупные города, что и приводит к полному уничтожению противника.

После достижения точки равновесия, когда силы обеих сторон оказываются приблизительно равны, партизанская война приобретает новое качество в своем развитии. Партизаны все активнее используют маневр; крупные партизанские колонны атакуют опорные пункты противника; происходит переход к мобильной войне, которая предполагает переброску на большие расстояния значительного количества живой силы и относительно мощных вооружений. Но поскольку противник сохраняет возможность эффективно сопротивляться и способен контратаковать, эта маневренная война не может еще полностью заменить войну партизанскую. Она остается всего лишь одной из форм боевых операций партизанских отрядов; однако силы партизан растут и в конце концов происходит формирование народной армии. Но даже и на этом этапе партизанские отряды продолжают вести борьбу принципиально партизанскими методами, действуя перед фронтом основных сил противника, уничтожая средства коммуникации, устраивая акции саботажа и таким образом дезорганизуя оборону противника.

Мы предсказывали, что война будет континентальной. Это значит, между прочим, что война будет длительной, будет вестись на многих фронтах, и следовательно, прольется много крови и будет отдано немало жизней. Но активно развивающиеся сегодня в Латинской Америке процессы поляризации сил и то четкое разделение между эксплуататорами и эксплуатируемыми, которое произойдет в ходе будущих революционных войн, неизбежно приведет к тому, что при завоевании вооруженным авангардом народа власти в стране или в странах,

где это произойдет, будут уничтожены одновременно все виды угнетения – как со стороны местных эксплуататоров, так и со стороны зарубежных империалистов. Впереди будет первый этап социалистической революции, народы смогут, залечив раны, перейти к построению социализма.

Разве может быть найдено какое-то другое, менее кровопролитное решение?...

* * *

Немало времени прошло с момента последнего передела мира, когда Соединенные Штаты захватили большую часть нашего континента; сегодня империалисты Старого Света вновь серьезно укрепили свои силы, а европейский Общий рынок даже внушает страх североамериканцам. Это способно породить надежды на то, что можно будет вначале наблюдать со стороны за схваткой между империалистами, чтобы потом, вступив в союз с национальной буржуазией там, где она наиболее сильна, получить какие-то преимущества. Однако, во-первых, пассивная тактика в классовой борьбе и в союзах с буржуазией никогда не приносила добрых плодов, а во-вторых, анализ переходного периода, в котором мы живем, и понимание специфики современности заставляют революционера занять другую позицию. В Латинской Америке основное противоречие капитализма обостряется с такой скоростью, что это искажает «нормальные» противоречия между империалистами, возникающие в ходе традиционной борьбы за рынки.

Подавляющее большинство национальной буржуазии в каждой из латиноамериканских стран уже объединилось с североамериканским империализмом – и поэтому национальная буржуазия должна будет разделить его судьбу. Даже в том случае, когда национальные буржуазии в союзе с европейскими империалистами окажутся вовлечены в противостояние с империализмом североамериканским, этот конфликт будет развиваться в рамках главного конфликта, конфликта между всеми эксплуататорами и всеми эксплуатируемыми. Сегодня поляризация сил противостоящих антагонистических классов опережает развитие противоречий между разными эксплуататорами, противоречий, возникающих из-за дележа прибылей. Осталось два лагеря – и для каждого человека, как и для каждого социального слоя становится все очевиднее, к какому лагерю примкнуть.

«Союз ради прогресса» – это попытка сдержать то, что сдержать невозможно.

Если же вдруг наступление европейского Общего рынка (или какой-то другой группы империалистов) на американские рынки начнет опережать развитие основного противоречия, нужно будет ввести в образовавшуюся между империалистами трещину – подобно клину – народные массы, и именно народные массы должны будут возглавить борьбу и, используя новых участников этой борьбы, не заблуждаться относительно конечных целей своих союзников.

Нельзя пускаться на свои позиции классового врага, нельзя передавать ему оружие и сообщать секреты, если мы не хотим лишиться всего.

Подъем революционной борьбы в Латинской Америке уже начался. Кто будет в центре бури – Венесуэла, Гватемала, Колумбия, Перу, Эквадор...? Не окажутся ли сегодняшние столкновения лишь демонстрацией недовольства, которая не принесет желанных плодов? Результаты сегодняшних столкновений не имеют принципиального значения. Для конечного итога борьбы не важны временные поражения того или иного движения. Главное то, что решимость продолжать борьбу усиливается день ото дня, день ото дня крепнет сознание необходимости революционных перемен и убежденность в их осуществимости.

Так выглядит наш прогноз. Мы выступаем с ним, убежденные, что история подтвердит нашу правоту. Анализ объективных и субъективных факторов как в Латинской Америке, так и

во всем империалистическом мире внушает нам уверенность в правильности наших выводов, которые основаны также и на Второй Гаванской декларации.

Партизанская война *Камило Сьенфуэгосу*

Предисловие

Этот труд претендует на покровительство Камило Сьенфуэгоса. Он должен был прочитать его и внести свои поправки. Но ему не суждено было выполнить эту задачу. Этой книгой повстанческая армия воздает должное своему выдающемуся командиру – крупнейшему руководителю партизанского движения, рожденному революцией, кристально чистому революционеру и настоящему другу.

Камило был участником сотен сражений, человеком, которому Фидель доверял в самые трудные моменты войны. Этот самоотверженный боец был всегда готов пожертвовать собой, что закаляло характер и самого Камило и партизан. Я думаю, что он одобрил бы эту книгу, в которой обобщен опыт нашей партизанской борьбы, так как этот опыт – сама наша жизнь. Ведь это он вдохнул в эту книгу свой живой темперамент, свой ум и мужество, которые в столь полной мере присущи лишь немногим историческим личностям.

Однако нельзя рассматривать Камило как героя-одиночку, совершающего блистательные подвиги лишь по зову собственного сердца. Ведь он – частица самого народа, который его взрастил в ходе упорной и суровой борьбы, как взрастил и других своих героев и вождей.

Я не знаю, было ли известно Камило изречение Дантона о революционном движении: «Смелость, смелость и еще раз смелость». Во всяком случае, именно это качество проявлялось в его действиях и действиях руководимых им партизан. Наряду с этим он всегда требовал от них быстрой и точной оценки обстановки и предварительного изучения задач.

Этой книгой мы воздаем должное нашему герою, но это вовсе не значит, что мы задались целью описать его жизнь или рассказать наиболее интересные эпизоды из его биографии, хотя каждый день жизни этого замечательного человека заслуживает описания.

Особенностью его характера была непринужденность обращения с людьми и глубокое уважение к народу. Мы порой забываем еще об одном качестве, которое было свойственно Камило: не оставлять без завершения дело рук своих. Такое ценное качество могут приобрести немногие. Еще Фидель сказал, что свою культуру Камило почерпнул не из книг. Он был человеком большого природного ума: народ избрал его среди тысяч других и поставил на высокий пост, ценив в нем смелость, упорство, ум и беспредельную преданность делу революции.

Камило свято чтит верность. Он был верен и Фиделю, который, как никто другой, воплощает в себе волю народа, и самому народу. Народ и Фидель – одно целое. Именно этим руководствовался в своей деятельности непобедимый партизан. Кто убил Камило? Лучше спросим: кто уничтожил его физически? Ибо в памяти народной такие люди не умирают.

Его убил враг, убил потому, что хотел его смерти, убил потому, что абсолютно надежных самолетов не бывает, потому, что пилоты не могут предугадать всех случайностей, потому, что, обремененный работой, он намеревался быть в Гаване за несколько часов. Наконец, его убил собственный характер. Камило никогда не отступал перед опасностью, он смело смотрел ей в глаза, заигрывал с нею, дразнил ее, как тореадор, и вступал с нею в единоборство. В его сознании партизана не укладывалось, что какое-нибудь препятствие может остановить его или заставить свернуть с намеченного пути.

Весь народ Кубы знал его, любил и восхищался им. Появись он раньше, его жизнь была бы жизнью простого партизанского командира. Таких, как Камило, будет много, сказал Фидель. А я добавлю, что такие, как Камило, у нас были. Но они ушли из жизни, не успев свер-

шить то замечательное дело, которое завершил Сьенфуэгос и благодаря которому он вошел в историю. Пример Камило и ему подобных – тех, кто не дожил до нашей победы, и тех, кто еще придет, свидетельствует о силе народа, показывает безграничную самоотверженность народа, ведущего войну в защиту своих самых чистых идеалов, верящего в достижимость своих самых благородных целей.

Не будем заниматься классификацией его достоинств и заслуг, тем самым, принижая их. Воздержимся также от точных определений его мало изученных социально-экономических взглядов. Мы коснемся их лишь в общих чертах. При всем этом следует помнить, что в нашей освободительной войне не было солдата, который мог бы сравниться с Камило. Стойкий революционер, выходец из народа, один из творцов революции, которую кубинский народ осуществил в своих интересах, он никогда не знал усталости или разочарования. Камило-партизан был человеком дела, оставившим неизгладимый след в кубинской революции. Он с теми, кто не дожил до ваших дней, и будет с теми, кто еще придет. Вечно молодой и бессмертный Камило – это образ самого народа.

Глава 1. Особенности партизанской борьбы

1. Сущность партизанской борьбы

Победа кубинского народа над диктатурой Батисты была не только триумфом, весть о котором подхватили информационные агентства всего мира, Эта победа опрокинула устаревшие представления о народных массах Латинской Америки, наглядно продемонстрировав способность народа путем партизанской борьбы освободиться от правительства, которое его угнетает.

Мы считаем, что из опыта кубинской революции следует извлечь три основных урока для революционного движения на Латиноамериканском континенте:

- народные силы могут победить в войне против регулярной армии;
- не всегда нужно ждать, пока созреют все условия для революции: повстанческий центр может самих создать;
- в слаборазвитых странах Американского континента вооруженную борьбу нужно вести главным образом в сельской местности.

Из этих трех уроков два первых разоблачают пассивную позицию тех революционеров, или, вернее, псевдореволюционеров, которые оправдывают свою бездеятельность разговорами о непобедимости регулярной армии, а также позицию тех, кто намерен ждать, пока все необходимые объективные и субъективные условия для революции создадутся сами собой, ничего не делая для того, чтобы ускорить их созревание. Эти две непреложные в наши дни истины в свое время были предметом обсуждения на Кубе и, возможно, обсуждаются также в других странах Америки. Конечно, когда речь идет об условиях, необходимых для революции, нельзя думать, что они могли быть целиком созданы партизанским центром. Но надо исходить из того, что всегда существует минимум необходимых условий, которые делают возможным создание и укрепление первого партизанского центра.

Иными словами, надо ясно показать народу, что борьбу за социальные требования невозможно вести лишь мирными средствами. Ведь мир нарушается именно эксплуататорскими силами, которые незаконно удерживаются у власти.

В этих условиях недовольство народа принимает все более решительные формы и размах и выливается в сопротивление, которое в определенный момент приводит к началу борьбы, вызванной действиями властей.

Там, где правительство пришло к власти более или менее демократическим путем (пусть даже при этом дело и не обошлось без фальсификации) и где поддерживается, по крайней мере, видимость конституционной законности, возникновение партизанского движения исключено, поскольку еще не исчерпаны возможности борьбы мирными средствами.

Третий урок кубинской революции имеет главным образом стратегическое значение и должен привлечь внимание тех, кто намерен, руководствуясь догматической точкой зрения, сконцентрировать борьбу масс в городах, совершенно забывая об огромной роли сельского населения в жизни всех слаборазвитых стран Америки. Это не значит, что нами не принимается во внимание борьба организованных масс пролетариата. Мы просто анализируем реальные возможности ведения вооруженной борьбы в тех трудных условиях, когда гарантии, которые наши конституции склонны преувеличивать, на деле отменены или не признаются. При таком положении рабочим приходится действовать подпольно, без применения оружия, подвергаясь огромной опасности. Менее сложна обстановка в сельской местности, где жители

имеют поддержку вооруженного партизанского отряда, и в местах, недоступных для карательных сил.

В дальнейшем мы сделаем более глубокий анализ этих трех уроков, вытекающих из опыта кубинской революции, а сейчас рассмотрим их основные положения. Партизанская война, являясь основой борьбы народа за свое освобождение, имеет много особенностей, но основная ее особенность всегда одна и та же – стремление к свободе. Очевидно – и об этом немало писали, – война подчиняется ряду определенных научных законов, и те, кто отрицает это, терпят поражение. Партизанская война как один из этапов обычной войны должна подчиняться тем же законам. Однако в силу своего специфического характера она подчиняется, кроме того, ряду своих законов, которым также необходимо следовать, чтобы действовать успешно. Естественно, что географические и социальные условия страны определяют особый характер и формы, которые примет партизанская борьба в каждом отдельном случае, но основные ее законы действуют постоянно.

Найти основы, на которых бы строилась борьба этого типа, правила, которым должны следовать народы, стремящиеся к своему освобождению, обосновать уже сделанное, обобщить свой опыт, чтобы его могли использовать все – вот наша сегодняшняя задача.

Прежде всего, необходимо установить, что представляют собой в партизанской войне воюющие стороны.

На одной стороне – горстка угнетателей и их слуга в лице регулярной армии, хорошо вооруженной и дисциплинированной, которая к тому же во многих случаях может рассчитывать на иностранную помощь, а также небольшие бюрократические группы, находящиеся на службе у этой горстки угнетателей. На другой стороне – население той или иной страны либо района. Важно подчеркнуть, что партизанская борьба – это борьба масс, народная борьба; партизанский отряд как вооруженное ядро является боевым авангардом народа, его главная сила в том и состоит, что он опирается на население.

О численном превосходстве противника не может быть речи даже и тогда, когда огневая мощь партизанского отряда ниже, чем у противостоящих ему регулярных войск. Поэтому необходимо прибегать к партизанской войне, когда имеется значительная группа мало-мальски вооруженных людей. Таким образом, партизаны должны располагать всемерной поддержкой местного населения. Таково неперемненное условие. Это будет понятно, если взять для примера шайку разбойников, орудующую в том или ином районе; такая шайка имеет как будто бы все признаки партизанского отряда: тут и монолитность, и уважение к атаману, и смелость, и знание местности, а зачастую даже правильное применение тактики. Не хватает ей только поддержки народа, и именно поэтому власти всегда сумеют выловить или уничтожить такую шайку.

Проанализировав характер действий партизан, формы их борьбы и поняв значение масс как основы этой борьбы, нам остается выяснить, за что борется партизан. Мы неизбежно придем к выводу, что партизан – это преобразователь общества. Он берет в руки оружие, повинуясь гневному протесту народа, выступившего против своих угнетателей, он борется за изменение общественного строя, который обрекает его безоружных братьев на бесправие и нищету. Партизан выступает против существующих в данный момент институтов и, если позволяют условия, со всей решительностью разрушает основу этих институтов. Если мы более глубоко проанализируем тактику партизанской войны, мы увидим, что партизан обязан в совершенстве знать местность, на которой он действует, пути подхода и отхода войск, должен действовать быстро и, конечно, располагать поддержкой народа, а также знать места, где можно укрыться. Из этого следует, что партизану надо действовать в сельской, малонаселенной местности. А поскольку в сельской местности борьба народа за свои требования ведется в плане изменения существующих порядков землепользования, то и партизан выступает здесь, прежде всего, как борец за аграрные преобразования. Он выражает волю огромных крестьянских масс, желаю-

щих стать подлинными хозяевами земли, средств производства, скота – всего того, к чему он стремился в течение многих лет и что составляет основу его жизни.

Говоря о партизанской войне, надо различать два ее типа. Один является формой борьбы, дополняющей операции огромных регулярных армий. Таковы, например, были действия украинских партизанских отрядов в Советском Союзе; но это не входит в наш анализ. Нас интересует другой тип вооруженных отрядов – те, которые успешно борются против существующей колониальной или не колониальной власти и создаются как единственная основа борьбы, ведущейся в сельских районах. В этих случаях, какова бы ни была идея, вдохновляющая борьбу, экономической основой является стремление к получению земли.

В Китае Мао Цзэдун начал борьбу с создания рабочих групп на юге страны, которые были разгромлены и почти полностью уничтожены. Положение стабилизировалось, и успехи начались только после Великого Северного похода, когда борьба переместилась в сельские районы, а в качестве основного лозунга было выдвинуто требование аграрной реформы. Борьба, которую вел в Индокитае Хо Ши Мин, опиралась на крестьян – производителей риса, страдавших под французским колониальным игом. С их помощью Хо Ши Мин успешно боролся в течение всего времени вплоть до изгнания колонизаторов. В обоих приведенных случаях патриотическая война велась одновременно и против японских интервентов, но при этом сохранялась экономическая основа – борьба за землю.

Что касается Алжира, то великая идея арабского национализма экономически обосновывается тем, что почти вся обрабатываемая земля Алжира находится в руках одного миллиона французских колонистов.

В некоторых странах, например в Пуэрто-Рико, где географические особенности не позволили начать партизанскую борьбу, идея национализма, подогреваемая дискриминацией местного населения, зиждется на стремлении крестьян (во многих случаях крестьяне уже превратились в пролетариев) вернуть землю, отнятую у них американскими захватчиками. Эта же ведущая идея, хотя и по-разному, воодушевляла мелких землевладельцев, крестьян и рабов восточных поместий Кубы, которые в период освободительной войны 30-х годов сомкнули свои ряды, чтобы совместно защищать право на землю.

Несмотря на особые условия всех этих выступлений, придающие им характер военных действий, и принимая во внимание возможности развития партизанской войны, которая с усилением мощи основной действующей группы превращается в позиционную войну, необходимо рассматривать этот вид борьбы как зародыш, как начало войны. Возможности увеличения партизанского отряда и изменения вида боя вплоть до наступления обычной войны так же велики, как и возможности уничтожения врага в каждом отдельном сражении, бою или небольшом вооруженном столкновении. Поэтому главное заключается в том, чтобы ни в коем случае не начинать военных действий любого масштаба, если заведомо известно, что успех не будет обеспечен. Существует не совсем лестное выражение: «Партизан-иезуит войны». Этим хотят сказать, что партизанам присущи такие качества, как дерзость, внезапность, склонность действовать под покровом ночи, которые, по-видимому, являются основными элементами партизанской борьбы. Конечно, это особый иезуитизм, который вызывается обстоятельствами, в силу чего приходится принимать решения, отличные от тех либо романтических, либо спортивных концепций, с помощью которых пытаются убедить, что именно так делается война.

Война всегда является борьбой, где каждая из двух сторон стремится уничтожить другую. При этом кроме силы, они прибегают и к всякого рода уловкам и маневрам, чтобы добиться результата. Военная стратегия и тактика – это выражение целей и задач рассматриваемой военной группировки, а также способов их достижения и решения, с учетом использования всех слабых сторон противника. Если рассмотреть боевые действия каждого подразделения огромной регулярной армии, можно обнаружить те же самые характерные особенности ведения боя, что и в партизанской войне. Здесь и дерзость, и ночной бой, и внезапность. Если же эти фак-

торы не всегда используются, то причина кроется в том, что не всегда возможно усыпить бдительность противника. Но так как партизанский отряд является отдельной самостоятельной группой и, кроме того, в партизанской войне имеется обширная территория, не контролируемая противником, партизаны всегда могут использовать фактор внезапности, и их долг сделать это.

«Укусит и убежит» – так в пренебрежительном тоне нередко отзываются о действиях партизанского отряда. Да, именно так он действует: укусит, убежит, ждет, подстерегает, снова кусает и снова бежит, не давая покоя врагу. На первый взгляд может показаться, что эта тенденция к отступлению, к уклонению от открытого боя является отрицательной. На самом же деле это просто особенность стратегии партизанской войны, конечная цель которой подобна конечной цели любой другой войны – добиться победы, уничтожить противника. Точно установлено, что партизанская война является лишь этапом обычной войны и поэтому одной партизанской борьбой нельзя добиться конечной победы. Партизанская война является одним из начальных этапов войны, она развивается вплоть до момента, когда постоянно увеличивающаяся партизанская армия приобретает характер армии регулярной. С этого момента она готова нанести решительные удары по врагу и добиться победы. Окончательная победа всегда будет результатом действий регулярной армии, хотя зарождается она в борьбе партизанской армии.

Так же как командир какой-либо дивизии не вправе рисковать своей жизнью для воодушевления своих солдат, так и партизан не должен без нужды рисковать своей жизнью. Он готов отдать свою жизнь, но только самой дорогой ценой. Особенность партизанской войны в том и заключается, что каждый ее участник готов умереть, но умереть не во имя защиты какого-то идеала, а за то, чтобы своей смертью претворить этот идеал в действительность. В этом основа, сущность партизанской борьбы. Этим и объясняется то чудо, что небольшой отряд людей, вооруженный авангард народных масс, которые его поддерживают, всегда идет дальше непосредственной тактической задачи. Он решительно борется за уничтожение старого общества и утверждение нового, короче говоря, за достижение социальной справедливости.

Если помнить об этой конечной цели, то все презрительные слова в адрес партизана теряют отрицательный смысл и приобретают свое подлинное величие. Поэтому говорить о недостойных средствах, к которым мы прибегаем для достижения цели, – значит, исказить истину. Способы ведения борьбы, никогда не ослабевающая стойкость, непреклонность перед лицом огромных трудностей, стоящих на пути к достижению конечной цели – все это говорит только о величии партизана.

2. Партизанская стратегия

В военной терминологии под стратегией подразумевается изучение и определение намеченных задач по ведению войны и военных действий, принимая во внимание общую военную обстановку, и разработка на этой основе общих форм и способов для решения данных задач.

Для правильной оценки стратегии партизанской войны необходимо тщательно проанализировать действия врага. Если говорят, что в войне конечная цель состоит в полном уничтожении сил противника, то гражданская война рассматриваемого типа является тому классическим примером. Противник будет стремиться, полностью уничтожить каждую партизанскую группу. Поэтому партизаны для достижения своей цели должны хорошо знать средства, которые использует противник. Партизаны должны иметь представление о численном составе противника, о его транспортных средствах, о том, пользуется ли он поддержкой населения, о его вооружении, о способности командования вести боевые действия в соответствии с этим анализом мы и должны строить нашу стратегию, всегда имея в виду конечную цель – уничтожение вражеской армии.

Необходимо изучить следующее: вооружение противника (например, методы применения этого вооружения), значение танков и самолетов в партизанской войне, боеприпасы и особенности действий противника. Необходимо помнить, что поставки оружия партизанам происходят в основном за счет вооружения противника. Если имеется возможность выбора, следует предпочесть такой тип оружия, который применяется противником. Самым страшным бичом для партизанского отряда является отсутствие боеприпасов. Им партизан также должен «обеспечить» противник.

Определив степень важности намеченных задач, и проанализировав их, нужно разработать план мероприятия для достижения конечной цели. При этом необходимо учитывать непредвиденные обстоятельства, которые могут возникнуть в ходе войны.

На первом этапе борьбы главное для партизан заключается в том, чтобы не дать себя уничтожить; день за днем партизанам, объединенным в партизанские отряды, будет все легче приспособливаться к новому образу жизни. Таким образом, им будет легче скрыться, сбить со следа противника, брошенного на преследование партизанского отряда. После того как данная цель достигнута, нужно занять неприступные для противника позиции и добиваться того, чтобы противник отказался от намерения атаковать отряд, постепенно изматывать, ослаблять его силы, брошенные в первый момент против партизан в места, наиболее близкие к очагам активной борьбы. А затем, проникая в глубь территории противника, совершая налеты на его коммуникации, атакуя, а также, не давая ему покоя в районах боевых действий на его основных базах, нужно преследовать, насколько позволяют возможности партизан.

Удары должны наноситься непрерывно. Вражескому солдату, находящемуся в районе боевых действий, нужно не давать покоя. Следует систематически нападать на вражеских связных и ликвидировать их. У противника постоянно должно создаваться впечатление, что он попал в окружение, и днем и ночью, и в горно-лесистой местности и на равнинных, легко просматриваемых вражескими патрулями местах. Для всего этого необходимо полное взаимодействие с населением и отличное знание местности. Вот те два условия, которые партизан должен постоянно иметь в виду.

Наряду с созданием органов по изучению нынешних и будущих районов боевых действий нужно вести интенсивную работу среди населения, объясняя причины и цели революции, пропагандируя ту непреложную истину, что, в конечном счете, народ непобедим. Кто не постиг этой истины, не может быть партизаном.

Эта работа среди населения должна сосредоточиваться, прежде всего, на разъяснении значения бдительности. Каждого крестьянина, каждого жителя местности, где действуют партизаны, нужно попросить не передавать другим того, что он видит или слышит. Затем следует заручиться сотрудничеством тех жителей, верность которых революции не вызывает никаких сомнений. В дальнейшем этих людей можно использовать для связи, для доставки продуктов и оружия, а также в качестве проводников в хорошо им известных районах. Позднее можно начать работу с организованными массами в рабочих районах, конечным результатом чего явится всеобщая забастовка.

Забастовка – это важнейший фактор в гражданской войне. Но чтобы прийти к ней, необходим целый ряд дополнительных условий, которые не всегда имеются налицо и редко возникают стихийно. Эти условия нужно создавать, разъясняя причины и цели революции, показывая силы народа и его возможности.

Можно использовать также определенные, тесно сплоченные группы (которые должны предварительно продемонстрировать на менее опасных участках свою способность к действию) для проведения саботажа – еще одного мощного оружия в руках партизанского отряда. Используя такие группы, можно парализовать целые армии, нарушить промышленную жизнь района, полностью прекратить работу в городе, оставив его без света, воды, средств сообщения с тем, чтобы жители осмеливались выходить на улицу лишь в определенные часы. Если все это

будет достигнуто, моральный дух противника упадет, а благодаря этому скорее созреет плод, который можно будет сорвать в нужный момент.

Все это предполагает расширение территории, на которой действуют партизанские отряды. Но никогда не следует добиваться чрезмерного расширения этой территории. Нужно всегда сохранять надежную базу для развертывания боевых действий и укреплять ее в ходе войны. Нужно использовать все формы политической работы среди населения, проводить в жизнь мероприятия, направленные против непримиримых врагов революции и в пределах этого района совершенствовать такие оборонительные средства, как, например, траншеи, минно-взрывные заграждения, различные коммуникации.

Когда партизанский отряд достигнет достаточной огневой мощи и численного состава, следует заняться формированием новых групп. Это похоже на пчелиный улей, который в определенный момент выпускает новую матку, и та, с частью роя, отправляется на новое место. Партизанский «улей» во главе с наиболее способным командиром остается в менее опасных местах, в то время как новая партизанская группа проникает на вражескую территорию, повторяя описанный уже цикл.

Наступает такой момент, когда территория, занятая партизанскими отрядами, становится для них тесной, и тогда они проникают в районы, где сталкиваются с крупными силами противника. В этом случае отряды объединяются, образуют монолитный фронт, переходят к позиционной войне – войне, какую обычно ведет регулярная армия. Однако нельзя допускать, чтобы ядро партизанской армии оторвалось от своей базы. Следует создавать новые партизанские отряды в тылу врага, которые действовали бы так же, как и другие отряды, то есть проникали в глубь территории противника, чтобы овладеть ею.

Действуя подобным образом, можно предпринимать наступление и окружение гарнизонов противника, уничтожать его подкрепления, опираться на все более энергичные действия масс на территории всей страны, что ускорит достижение конечной цели войны – победы.

3. Партизанская тактика

На военном языке тактика означает практический способ решения стратегических целей и задач.

Тактика подчинена стратегии и служит для достижения целей, которые стратегия ставит перед тактикой, причем на каждом этапе борьбы требуется применять средства более гибкие и изменчивые, чем те, что рассчитаны на достижение конечной цели. Имеются тактические цели, которые остаются постоянными в течение всей войны, а также цели, которые изменяются. Первое, что необходимо рассмотреть, это действия партизан с учетом намерений противника.

Основной особенностью партизанского отряда является подвижность, позволяющая ему в случае необходимости за несколько минут уйти на значительное расстояние от района боевых действий, и, за несколько часов, – быть вне зоны этих действий. Тем самым отряд имеет возможность постоянно изменять фронт и избегать окружения. В отдельные периоды войны партизанский отряд может заниматься исключительно этой задачей, – не попасть в окружение, потому что для противника окружение отряда – единственный способ навязать ему решающий бой, который для отряда может иметь весьма неблагоприятный исход. Но партизанский отряд может провести также операцию по встречному окружению противника. Этот маневр состоит в следующем. Небольшие группы партизан посылаются в какой-либо район, чтобы служить приманкой для вражеских войск. Окруженные противником, они упорно обороняются, и тут в дело вступают крупные силы партизан, которые окружают неприятеля, уничтожают его и захватывают предназначенное для вражеских войск снаряжение. Можно провести аналогию между этой мобильной войной и известным танцем – менуэтом. Эта ее особенность сводится к следующему. Партизанские отряды окружают вражескую позицию, например передовое под-

разделение противника. Окружают полностью, с четырех сторон, силами по пять или шесть человек с каждой стороны и на достаточном удалении, чтобы не быть в свою очередь окруженными. На каком-нибудь из этих участков завязывается бой, и противник сосредоточивает там основные усилия; партизанский отряд затем отступает, постоянно ведя наблюдение за противником, и начинает наступать в другом пункте. Подразделение противника повторяет указанное выше действие, и тогда партизанский отряд еще раз повторяет свой маневр. Так, действуя последовательно, не подвергая себя большому риску, можно сковать действия целой вражеской колонны, заставив ее израсходовать большое количество боеприпасов и подорвав моральный дух ее войск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.